

М. Ф. Маркова

Татары-мусульмане г. Томска в конце XIX – начале XX в.

История г. Томска неразрывно связана с историей татарского населения. Город был основан на территориях местных татарских племен, их жизнь протекала рядом с русским населением. В период вхождения томских земель в состав России окрестности томской крепости окружали племена чатов, зуштинцев, калмаков. В период строительства Томска в состав населения города входили около 300 зуштинских татар¹. Постепенно исконные жители этих земель были вытеснены за пределы городских окраин и вплоть до начала XIX в. мусульманская община была относительно малочисленной. С 1640-х гг. в Томск стали переселяться выходцы из Средней Азии. С 1701 г. бухарские торговцы получили официальное разрешение на поселение во всех сибирских городах, в т. ч. и в Томске². Со второй половины XIX в. численность томских мусульман многократно возросла. По данным переписи 1897 г. в городе проживало 1527 мусульман, т. ч. 733 женщины³. Согласно сведениям, представленным в газете «Сибирская жизнь», в 1908 г. общее число магометан в Томске составляло более двух тысяч человек (1173 мужчин и 954 женщины)⁴. Прирост численности мусульман во многом был обусловлен миграцией татарского населения. Община томских татар-мусульман складывалась из мигрантов, прибывших из Поволжья и Приуралья. Большую роль в жизни татарской общины играли роды Аплиных, Московых, Сайдашевых, Еникеевых и др.

Селились томские татары в Заистоке, исторически сложившемся районе проживания мусульман. Изначально в Заисточье были заливные луга, которые являлись летними пастбищами для скота зуштинских татар, рядом протекала живописная речка Исток, от имени которой и пошло название района. Томские татары постоянно проживали на Юрточной горе, так как низовья постоянно подтоплялись. С приходом русских местное население было вытеснено из привычных мест обитания – с Юрточной горы в область летних пастбищ. В этих условиях началось формирование уникального культурного района Томска – Заистока, Заисточья, ставшего в дальнейшем местом компактного проживания татар.

Стоит отметить, что долгое время коренное население занимало малую нишу в хозяйственной и социально-культурной инфраструктуре района. Помимо них, в Заистоке проживали русские, цыгане и бухарцы. Тем не менее, мусульманское население в своей внутренней жизни развивалось автономно от

Маркова Марина Фадеевна, канд. ист. наук, научный сотрудник Государственного архива Томской области.

Эл. почта: marusya19@sibmail.com

¹ Костров Н.А. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 г. Томск, 1880. С. 14.

² Емельянов Н.Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980. С. 52.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Томская губерния, 1904. С. 68–69.

⁴ Сибирская жизнь. 1908. 24 апр.

русскоязычного населения и других этнических и конфессиональных групп. Во второй половине XIX в. в ходе активной миграции в Томск пришлых казанских татар, формирование этнокультурного облика Заистока окончательно завершилось.

Поволжские татары являлись в основном выходцами из Казанской, Симбирской Уфимской и Нижегородской губерний. Так, представитель известного купеческого рода М. Н. Бухараев был выходцем из деревни Тугульбаево Кузнецинской волости Спасского уезда, Казанской губернии, переехавшим в Томск в 1878 г. Выходцами из одной деревни Базловой Андреевской волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии были двоюродные братья С.И. и Х.И. Измайловы. Первый переехал в Томск в 1899 г., второй через пять лет – в 1904 г.

В Сибирь в поисках лучшей доли переезжали целыми семьями и даже деревнями. Не случайно в Томске появляется много родственных друг другу семей. В их числе оказались и братья Измайловы. В Томске они стали совладельцами мануфактуры. Известный в томских кругах общественный деятель Ф.С. Сайдашев прибыл в Томск в 1888 г. из деревни Карги Ендавичской волости Сергачевского уезда Нижегородской губернии.

Заисток носил и другое название. Русские называли этот район Татарской слободой. Слобода простиралась вдоль реки Томи от переулка Подгорного до современного Коммунального моста и от ул. Московский тракт до улицы Береговой. Заисточье включало в себя двадцать улиц. Основными улицами в слободе являлись Королевская (делившаяся в свою очередь на Большую и Малую) и Татарская. Помимо этого, мусульмане проживали на улицах Источной, 1-ой и 2-ой Береговой, и переулках: 1-м и 2-м Безымянном, Завьяловском, Татарском и Буяновском. Эти улицы были продолжением Московского тракта, главной торговой артерии Томска.

Московско-Иркутский тракт являлся частью единого Сибирского тракта, мощной торговой сети дорог, соединяющей Европейскую часть России со странами Среднеазиатского Востока и Китая. Бухарские купцы завозили в Томск экзотические для местного населения фрукты, китайские и среднеазиатские дорогие ткани, специи и т. д. Так складывался уникальный этнокультурный облик Заистока. Здесь имелись все неперенные атрибуты восточного уклада, традиционного для подобных местечек. Здесь звучала своя полифония, смешавшая голос муэдзина, ржание лошадей на водопое, звонкий топот табунов, перегоняемых на конную площадь, речь на нескольких татарских диалектах. Среди восточных фасадов деревянных и каменных домов мелькали татарские одежды мужчин и женщин. Район был автономным мирком, где было все свое – бани, прачечные, фотосалоны, трактиры, библиотеки, мечети, ветхие лачуги бедноты и дворцы богачей, огромное количество постоялых дворов, кузниц, торговых заведений, два больших и несколько малых базаров¹. Соединение разных культур обогащало мир Заистока, совместное проживание русских и татар сглаживало межэтнические противоречия. Всего в Заисточье в 1915 г. было зафиксировано 546 домовладельцев разного происхождения². Из них мусульманам принадлежало 139 частных домов и официальных учреждений.

---

¹ Город. Томская панорама начала XX в. Томск, 2004. С. 93.

² *Моя малая родина* (из истории Заистока). Томск, 2002. С. 177–188.

Заисточье являлось мультикультурным районом, здесь проживали представители разных этносов и конфессий. Некоторые улицы были преимущественно татарскими, но большая часть была заселена русским населением. Здесь находился дом Лютеранского общества, богадельня «Пчельник», Владимирский детский приют, а также официальные учреждения – городская управа, здание тюремного ведомства, городские общества, склады, городская больница приказа общественного призрения и. т. д. Заисточье было сосредоточием всех функциональных черт городской субкультуры. Жители района сосуществовали в едином городском пространстве, где культурные отличия различных этносов создавали уникальную среду. Например, горожане проводили совместные праздники. В 1896 г. в «Сибирском вестнике» была опубликована информация о проведенных народных гуляниях, «в которых участвовали все городские школы, в том числе национальные – татарские и еврейские»¹.

Жители Заисточья объединяли и общие проблемы. Район часто становился зоной стихийного бедствия. Каждую весну река Томь выходила из берегов и затопляла дома местных жителей. Подтопления случались не только весной, но и летом и даже осенью. Общая беда спланивала жителей и они вместе восстанавливали разрушенные наводнениями здания. Другой бедой, регулярно обрушивавшейся на Татарскую слободу, являлись пожары². «Заисток наш много раз выгорал. Но и после пожаров люди возвращались на родные пепелища. Снова строились и жили те же Завьяловы, Абакумовы, Петлины, Аплины, Мустафины и Тахтабаевы»³, – так описал это бедствие житель Томска Г. Бурматов. По данным однодневной переписи 16 марта 1880 г. инородческое население не имело каменных строений⁴. Отсутствие при строительстве зданий прочных материалов, повышало опасность возникновения пожаров в районе.

Пожар уничтожил и единственную в городе деревянную мечеть. Первая каменная мечеть была построена на месте сгоревшей только в 1904 г. Строительство мечети, которое началось в 1901 г. было делом богоугодным, поэтому все мусульмане приняли участие в ее строительстве. Располагалась мечеть на улице Татарской, в центре слободы и привлекала к себе внимание многочисленных прихожан. Новая каменная мечеть на долгие годы стала центром духовной жизни томских мусульман, к 1917 г. численность прихожан составляла более 1500 магометан мужского пола⁵. При мечети располагалась женская мусульманская школа и проводились вечерние курсы, что свидетельствовало о той важной благотворительной миссии, которую играла Соборная мечеть в жизни томских мусульман.

Общие беды объединяли православных и мусульман. Однако незнание русского языка не позволяло татарским женщинам (а именно они становились основными получательницами пожертвований), наравне с русскими, отстаивать свои права перед представителями официальной власти. Об этом

---

¹ *Сибирский вестник*. 1896. 16 мая.

² *Бурматов Г.* Мой цветок – Заисток // Выходной. Приложение к газете «Томский вестник». 2005. 12 марта.

³ Там же.

⁴ *Костров Н.А.* Однодневная перепись... С. 12–13.

⁵ *Томская область: народы, культуры, конфессии.* Томск, 2007. С. 333–334.

неоднократно сообщалось в официальных источниках и газетных публикациях. Как сообщала газета «Сибирская жизнь», «некоторые из погорельцев в Заисточном предместье 17 мая положительно недоумевают, куда им следует обратиться за разъяснениями некоторых вопросов, возникающих по поводу того, что некоторые погорельцы получили значительные пособия, другие же по два рубля»¹.

Незнание языка являлось одной из причин замкнутости и автономности мусульманской общины. Несмотря на широкие торговые связи, татары-мусульмане долгое время держались в стороне от общественно-политической жизни. Община была полностью автономна и ее представители не принимали участия в городском самоуправлении. Если судить об общественной деятельности мусульман по газетным публикациям, то можно с уверенностью говорить, что только революционные события 1905–1907 гг. дали импульс пробуждению общественной активности мусульман Томска.

В Томске мусульмане занимали свою экономическую нишу. По данным, приведенным в монографии Е.В. Карих², торговлей занимались 36 % татар Томска, ремеслами, включавшими обработку металлов, выделку шкур, меха, шерсти, шитье одежды, изготовление предметов обихода – 10–14 %. И только 2 % пришлых татар являлись представителями среди интеллектуальных профессий, в основном, врачами³. Для сравнения, доля торговцев среди евреев составляла 30–40 %; доля ремесленников – 30 %. В сфере интеллектуальных профессий было занято 3,6 % евреев. Число русских, занимавшихся торговлей, ограничивалось 11–14 %. Ю.М. Гончаров, сравнивая конфессиональный состав купеческого сословия, отмечал, что семей купцов мусульманского вероисповедания (сибирских татар) в Западной Сибири было значительно меньше, чем представителей двух вышеназванных конфессий. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют говорить о том, что семьи мусульман, также как и семьи иудеев, были заметно больше семей православных купцов. Так, в Томске, в 1866 г. отмечено четыре семьи купцов мусульман. При этом общее количество членов их семей было 29 чел., что составляет в среднем 7,3 чел. на семью, в то время как у православных – всего 4,2 чел. В 1877 г. в губернском центре проживало пять мусульманских купеческих семей, численный состав которых достигал 27 чел. или 5,4 чел. на семью. В это же время в семьях православных купцов данный показатель равнялся 4,3 чел.⁴

По данным за 1912 г., владельцами собственных мануфактур являлись восемь мусульман, в их числе Х. и С. Измайловы, братья Юнусовы. Торговый дом «Бухараевы и К.» был известен далеко за пределами Томска ему принадлежали лавки на Базарной площади, торгующие азиатскими товарами, магазин белья и готового платья, меховые товары⁵. Татары были владельцами лавок в таких торговых местах города, как Базарная площадь и Гостиный двор. Не случайно

---

¹ *Сибирская жизнь*. 1900. 13 июля.

² См.: *Карих Е.В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. Томск, 2004. С. 90.

³ Там же.

⁴ *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. М., 1999. С. 221.

⁵ *Город* Томск. Томск, 1912. С. 48–57.

Ядринцев писал о них, что они обнаружили «замечательные способности к торговле и коммерческие таланты, подобно казанским»¹. В «Сибирской жизни» от 21 апреля 1898 г. отмечалось, что «татары, населяя Заисточную часть города, производят весьма солидную торговлю фруктами и товарами среднеазиатских произведений»².

Широко известным было имя купца К.М. Оглы Хамитова (Карим-бая), конезаводчика и миллионера, сделавшего много добрых дел для развития мусульманской общины Томска. Свое состояние он скопил на поставках коней к царскому двору во время Русско-японской войны. Его родители переехали в Томскую губернию в 1876 г., поселившись в деревне Серебряковка Томского уезда. Они хотели, чтобы их дети занимались земледелием, однако ни Карим, ни его брат Хамза не пошли по стопам отца. Хамза, родившийся в 1852 г., поступил в Бухарское медресе и стал после его окончания служить указным муллой томской соборной мечети³. В 1914 г. он был назначен имамом Красной соборной мечети. Влияние Х. Хамитова на жизнь мусульманской общины было настолько велико, что даже революционные события и следовавшие за ними демократические преобразования не привели к снижению его авторитета. В марте 1917 г. в томских газетах появились сообщения о том, что деятельность Ахуна Хамитова, «как человека, тяготеющего к прошлому» вызвала недовольство прогрессивной части мусульманского сообщества. Однако, отстранить его от должности членом созданного после революции мусульманского бюро, не удалось⁴. Вплоть до закрытия Красной соборной мечети в 1920 г. Х. Хамитов оставался ее имамом⁵.

Строительство новой мечети было вызвано тем, что одна мечеть уже была недостаточной для отправления религиозных нужд всеми жителями Заисточья, особенно его отдаленных районов. В прошении, поданном инициативной группой в 1910 г., говорилось: «магометане г. Томска, поселившиеся в местности «Заисточья» – тянущейся на очень значительной протяженности от центра города до окраины при имеющейся одной мечети, построенной ближе к центру города и отдаленной от окраин, заселенной в большинстве магометанами, были поставлены в затруднение при отпадении своих религиозных нужд. Часть магометан, живущая в отдалении от мечети, нашла нужным построить вторую мечеть, чтобы обслуживать более отдаленную окраину»⁶. Проект мечети был разработан архитектором А.П. Лангером в модном для начала XX в. стиле модерн, но содержал в себе много элементов традиционного татарского узора и детали восточного декора во внешнем оформлении, характерные для томской архитектуры⁷. Строительство Белой соборной мечети было завершено в 1916 г. к большой радости прихожан

---

¹ Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования приложениями и статистическими таблицами. СПб., 1891 С. 26.

² Сибирская жизнь. 1898. 21 апр.

³ Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 527. Оп. 1. Д. 802. Л. 20.

⁴ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 106.

⁵ ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 11. Л. 219.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 77. Д. 234. Л. 15.

⁷ Томская область: народы, культуры, конфессии. Томск, 2007. С. 338.

отдаленных районов, для которых после долгих лет ожидания был образован отдельный магометанский приход ¹.

Имя К. Хамитова звучало по всему Томску и за его пределами. Для современников этот человек был интересен тем, что действовал в духе татарских меценатов Поволжья, вкладывавших средства в развитие культуры и образования татарского народа. Появление крупных купеческих капиталов благотворно воздействовало на сплочение татар не только Поволжья, но и Сибири. Кроме Хамитова, к числу известных купеческих семей относились семьи купцов Аплиных, братьев Юнусовых, Фахрутдиновых, Московых и т.д. Об уровне их благосостоянии говорили каменные дома А. Москва, расположенные по улице Татарской № 35 и 46 ². Всего ему принадлежало два дома, и еще два особняка находились в собственности его сына А.А. Москва. Не менее роскошный особняк с четырех ярусными узорчатыми карнизами принадлежал купцу Фахрутдинову, известному своим интересом к европейской культуре и славянским языкам.

Но самым значительным памятником архитектуры Татарской слободы считается дворец Карим-бая, построенный в 1910 г. В двухэтажном особняке находилось 12 комнат. Вокруг дома располагался сад, окруженный чугунной оградой, с небольшим фонтаном, беседкой, цветочными клумбами и бродящими вокруг них павлинами. Другой известный купец Ш. Сайдашев стал первым обладателем каменного особняка в Заисточье по ул. Татарской, 38. Был у него и деревянный дом, славившийся своими узорами и дугообразным фронтоном ³.

Многим состоятельным мусульманам принадлежали сразу несколько домов, которые сдавались в качестве съемных квартир неимущим слоям населения. Уровень благосостояния позволял заботиться не только о собственных нуждах, но и оказывать помощь более незащищенным слоям населения. Так, в период религиозных праздников богатые мусульмане обычно устраивали празднества для бедных слоев населения. Во время Курбан-байрама, как свидетельствуют источники, «зажиточные магометане режут баранов, рогатую скотину, и лошадей ⁴. Кожу отдают мулле, из риса приготавливают различные яства, на празднике кормят бедных единоплеменников» ⁵.

Среди мусульман Томска отсутствовали межэтнические браки. Для замужества или женитьбы родители подыскивали молодых только из мусульманской среды. Это свидетельствовало об автономии общины и ее однородности. Эндогамные браки, характерные для традиционных обществ, сохраняли чистоту этноса и ислама. В метрических книгах мусульманской общины Томска отсутствуют сведения о браках с русскими. Религиозная принадлежность определяла выбор родителями женихов и невест. Девушки традиционно выходили

---

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 234. Л. 19.

² Бурматов. Г. Мой цветок – Заисток.

³ Там же.

⁴ В следующем номере «Сибирской жизни» от 23 апреля 1898 г. томский ахун Х. Хамитов попросил редакцию внести поправку, что в праздники допускается забой только рогатого скота. Что же касается лошадей, то употребление их в пищу допускается, но в праздник «Курбан-байрам» безусловно запрещено Кораном.

⁵ Сибирская жизнь. 1898. 21 апр.

замуж в 16–18 лет. Мужчины женились в более зрелом возрасте – 24–28 лет¹, когда достигали материального благополучия, которое позволяло содержать жену и детей. Д.М. Исхаковым приводятся данные о возрастных порогах вступления в брак мужчин и женщин: «подавляющее большинство горожан в первой четверти XX в. обзаводилось семьями до 30 лет. Однако в брачном поведении мужчин и женщин имелись заметные отличия. Так, почти все мужчины от 15 до 19 лет были холостыми, тогда как свыше 1/10 части их сверстниц были замужем. Основная масса мужчин (свыше 70 %) оставались холостяками и в следующей группе от 20 до 24 лет. А у татарок, напротив, это был «переломный» момент: большинство их (более 2/3) вступало в брак именно в этих возрастных пределах. У мужчин решающий этап в заключении брака наступал позже – в 25–29 лет, когда ¾ из них имели семьи. Таким образом, в первой четверти XX в. городские мужчины-татары не женились на своих сверстницах – они были старше своих будущих жен на 4–7 лет»².

Подобная картина была характерна и для сибирских татар. Так, в 1911 г. И. Хаиров в возрасте 28 лет взял в жены 18-летнюю Б.Г. Утяганову. Разница в возрасте поженившихся 14 ноября 1917 г. Садыка и Фатимы Юнусовых составила 7 лет (25 и 18 лет соответственно)³. По мнению Д.М. Исхакова, подобная особенность была присуща сельским общинам и в XVIII в. Данные Д.М. Исхакова можно подтвердить на примере Томска, где в начале XX в. наблюдалась активная миграция сельского населения. Архивные источники свидетельствуют, что многие общественные мусульманские деятели по происхождению являлись деревенскими жителями.

Томская городская община татар-мусульман имела развитую торговую инфраструктуру. В Заистоке были расположены принадлежащие мусульманам мастерские по изготовлению обуви (скорняжные мастерские), собственные портные, магазины готового платья, мясные, мясомолочные и меховые ряды и т. д. Благодаря денежной помощи Карим-бая, в Заисточье была построена водонапорная башня, снабжавшая водой не только слободу, но и центр города. В начале XX в. в слободе начали открываться мусульманские школы, проводиться литературные вечера и общественные праздники.

Активизация торгово-экономической деятельности томских мусульман в начале XX в. послужила началом зарождения новых общественных институтов и организаций, оказавших колоссальное воздействие на развитие городской общины татар-мусульман. Новые веяния, которые были привнесены переселенцами с Поволжья, послужили началом формирования новых течений в общественной жизни татар. Изменения затронули не только внешнюю сторону жизни мусульманской общины, но оказали существенное воздействие на коллективные установки татарского общества. Именно в этот период в магометанской среде происходило утверждение татарской этнической идентичности. Местное население вовлекалось в процессы становления идей национального единения.

---

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 843. Л. 4–9.

² Исхаков Д.М. О некоторых аспектах формирования городской культуры волгоуральских татар на национальном этапе (XVII – начало XX вв.) // Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. М., 1997. С. 259.

³ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 843. Л. 6, л. 8.

Мусульманский городской мир был многогранен, в общине переплетались судьбы многих татарских семей, переселившихся в Томск из центральных губерний Российской империи. В новых условиях пришлое население вступало в активное взаимодействие с местными татарами, обогащая их культурную среду. Общая религиозная принадлежность и схожие культурные модели поведения пришлого и местного татарского населения определяли близость интересов и прочные контакты. Оценивая в целом ситуацию в городской мусульманской среде, стоит отметить, что по мере роста благосостояния экономической прослойки татар-мусульман, в Томске развивались те же общественно-культурные процессы, которые протекали на территории Поволжья во второй половине XIX в. Сибирь оказалась в зоне активного влияния идей джадидизма, которые были привнесены переселенцами из Поволжья. Это выразилось, прежде всего, в формировании общественных институтов, появлении светской системы образования и собственных печатных изданий.

Мусульманская интеллигенция определила сферу своей деятельности, включавшую в себя развитие культурных организаций и национальных школ. В экономической сфере томские мусульмане заняли свою нишу, крупные торговые дома определяли экономическое благосостояние Заистока. Неслучайным было присутствие во всех общественных мусульманских организациях, существующих в Томске, представителей купеческих кругов. С 1910-х гг. томские мусульмане включаются в общероссийское мусульманское движение. Молодое поколение через знакомство с литературой, европейскими периодическими изданиями стало ближе к идеям и замыслам своих единомышленников из других регионов империи. Общая хозяйственная и общественная деятельность местных и приехавших татар способствовала устранению автономности и замкнутости томской общины. Главным маркером произошедших изменений стало появление в Томске общественных организаций, созданных по образцу джадидистских обществ европейской части России. В формировании томской организации мусульман-прогрессистов были заинтересованы не только интеллектуальные круги, но и торгово-купеческие круги. Взаимодействие торгово-промышленных кругов и интеллигенции способствовало быстрому росту национального самосознания.

Таким образом, начало XX в. характеризовалось трансформацией томской общины татар-мусульман. Заисток активно развивался, увеличивалось число мусульман, складывались крупные торговые роды. Томская мусульманская община в начале XX в. переживала период активного роста, что характеризовалось увеличением численности магометанского населения, экономическим ростом, а также развитием общественных институтов.